
"Я потерял память"

Белый светодиодный свет в ванной комнате болезненно светил в глаза Цзян Юньшу. Некоторое время он молча смотрел на человека в отражении зеркала, затем наклонился и устало умыл лицо. Вода, собираясь на подбородке в капли, постепенно стекала вниз.

После умывания наступила тишина.

Прошло три дня с того момента, как Цзян Юньшу оказался в этом мире.

Три дня назад он пришел в сознание на больничной койке и обнаружил, что переселился в тело человека по имени Цзян Юньсу, который должен был умереть. Он ничего не знал о своем новом положении и, когда врач начал задавать вопросы, был вынужден сказать, что потерял память. Охваченный тревогой, он взял в медпункте телефон. Кончики пальцев леденели, когда он набирал один за другим известные ему номера.

"Набранный вами номер не зарегистрирован".

Видя, как спокойствие пациента сменилось растерянностью, медсестра не сдержалась и заглянула в историю звонков. Увидев, что номера начинались с цифры «1», она удивленно посмотрела на него, как на чудака:

— Пациент, что это за номера? У нас телефоны начинаются с «2» и содержат восемь цифр.

Сердце Цзян Юньшу сжалось. Он несколько секунд смотрел на медсестру, словно увидел призрака, прежде чем осознал, что оказался в совершенно другом мире.

После этого он провел три ночи в гостинице рядом с больницей, полагаясь на дюжину крупных купюр в своем бумажнике.

Последние три дня он сходил с ума, стараясь найти хоть какие-то подсказки. Пользуясь памятью, он прошелся по всем перекресткам, но обнаружил, что все названия улиц оказались ему незнакомыми. Он даже купил карту, но вместо привычных стран и провинций на ней были изображены только нескончаемые звезды и районы. Попытки найти свой адрес в Интернете тоже оказались безуспешными.

В свободное время он бродил по больнице и лежал на койке, пытаясь нажать на таинственный переключатель, который мог бы вернуть его обратно, но в итоге его выгнала охрана.

Каждую ночь в его голове вновь и вновь прокручивалась последняя сцена из его мира, словно он был заперт в бесконечном кошмаре.

— Ассистент, накладывайте шов, — сказал Цзян Юньшу, откладывая скальпель и снимая стерильные перчатки. Его глаза были ярко-красными: он только что завершил третью операцию за день, отработав в общей сложности 18 часов.

Как только он вышел из операционной, его внезапно пронзила сильная и резкая боль в голове, зрение потемнело, и он потерял сознание.

Как врач, он понял, что, скорее всего, у него произошел разрыв сосуда головного мозга, и шансы на выживание составляли всего 1%.

Вся эта немыслимая реальность предстала перед Цзян Юньшу с криком: «Ты мертв, ты не можешь вернуться назад!»

Над умывальником замигал белый свет. Цзян Юньшу уже сбился со счёта, сколько раз стоял перед зеркалом. Он поднял голову, и его отражение в зеркале ответило ему усталым, но зорким взглядом.

Снова плеснув воду на лицо, он заставил себя успокоиться. Недавние события вынудили его, убежденного материалиста, принять факты и переосмыслить ситуацию, в которой он сейчас находился.

С его мокрого лба стекали капли воды, увлажняя ресницы. Цзян Юньшу закрыл глаза и, наконец, принял решение: раз уж всё так сложилось, нужно адаптироваться и жить дальше.

Впервые за три дня он внимательно изучил своё новое тело. Имя и внешность были похожи на его собственные, но лицо было совершенно другим.

Его собственное лицо было выше среднего по привлекательности, но лицо этого тела имело высокую переносицу, тонкие губы и трехмерные черты лица, словно вырезанные скульптором. Лицо выглядело привлекательно, но и... свирепо, из-за враждебного выражения глаз и бровей.

Он даже не представлял, сколько версий самого себя было так хорошо сконфигурировано.

Хотя последние дни его жизни были сплошной чередой несчастий и путаницы, многолетние привычки врача все же заставляли его приводить себя в порядок, и выглядеть достойно. Мужчина в зеркале был одет в безукоризненно белую рубашку, а его лицо гладко выбрито. Однако измождение всё равно оставалось заметным.

Цзян Юньшу поправил воротник и, выходя из ванной, обратил внимание на свое новое телосложение. Раньше его рост составлял 1,84 метра, и до верхней части дверной рамы оставалось некоторое расстояние. Теперь же он почти касался её головой.

Вздохнув, он отправился на проверку.

Сегодня был день медицинского осмотра.

После завершения комплексной томографии мозга и беседы с врачом, Цзян Юньшу получил разрешение на выписку.

Цзян Юньшу, уже спокойный и хладнокровный, держа в руках медицинскую карту, обратился к врачу:

— Доктор, могу я узнать, есть ли у меня семья? — Он смутно помнил, что, когда он очнулся, рядом с его больничной койкой лежал мужчина с длинными черными волосами, скрывавшими его лицо. Из-за этого Цзян Юньшу не смог его четко разглядеть. Затем произошла череда недоразумений, заставивших его забыть об этом важном моменте.

Решив начать жизнь с чистого листа, он решил сначала найти "свою" семью и узнать всю

информацию об этом теле.

— Вы имеете в виду своего Омегу? — спросил врач.

—...Кого? — удивился Цзян Юньшу.

Вскоре после этого Цзян Юньшу "выгнали" из кабинета с брошюрой по половому воспитанию для младших классов и маленькой запиской в руке.

Через час Цзян Юньшу вышел из машины и оказался перед элитным жилым комплексом.

— Господин Цзян, вы вернулись? Давненько не виделись! — поприветствовал его охранник у ворот.

"Похоже, я нашел правильное место". — подумал Цзян Юньшу и слегка кивнул в ответ:

— Давно не виделись.

Охранник посмотрел вслед удаляющемуся Цзян Юньшу и мысленно пробормотал: «Странно... Впервые за три года, я слышу, как господин Цзян здоровается».

Цзян Юньшу шел более получаса, пока не нашел нужный дом по адресу на записке. Размяв усталые ноги, он огляделся вокруг и почувствовал, что ему повезло: неужели он переселился в богатого человека?

Перед его глазами предстала двухэтажная вилла с просторным внутренним двором. Опавшие листья усеивали широкую лужайку из зеленой травы, в центре которой возвышалось массивное дерево, почти такое же высокое, как сама вилла. Изумрудно-зеленый цвет этого пейзажа действовал на него успокаивающе.

Цзян Юньшу нажал на дверной звонок, встроенный в стену, и через мгновение рядом с ним засветился электронный экран. Появился очень худой и хрупкий мальчик, который в панике выбежал на улицу. Он был настолько истощен, что на теле не было видно ни капли мяса. Ветер развеивал его мешковатую одежду и мягкие волосы.

«Чжоу Ань? Нет», — быстро возразил себе Цзян Юньшу. — «Это мальчик, всего лишь похожий на Чжоу Аня».

Он внимательно рассмотрел мальчика, исходя из своей профессиональной привычки врача. Очевидно, истощение было следствием длительного недоедания, бледные губы — симптом анемии, а желтоватый цвет лица и синяки под глазами только усугубляли его жалкое состояние, даже в сравнении с Чжоу Анем, который два года боролся с раком.

Тем не менее, несмотря на его плохое состояние, нельзя было не заметить удивительные черты его лица, которые были гораздо красивее, чем у Чжоу Аня: слегка опущенные полумесяцем глаза, маленький изящный нос и лицо размером с ладонь — такую превосходную внешность можно было увидеть только по телевизору в родном мире Цзян Юньшу.

Цзян Юньшу поиграл кончиками пальцев, задумавшись о том, что лицо этого мальчика действительно может быть не больше его ладони.

— ...Господин! — лицо мальчика было смертельно бледным, а в глазах мелькал ужас. Он тут же натянул напряжённую улыбку. — Вы вернулись...

"Господин"? "Вы"? По черным волосам длиной до плеч Цзян Юньшу понял, что это тот самый человек, который лежал рядом с ним на больничной койке. Домработник?..

Поскольку Цзян Юньшу не знал, какие отношения связывают его с этим мальчиком, он лишь ответил:

— Хм, — после небольшой паузы он добавил: — Я потерял память.

— Я... я знаю..., — мальчик почтительно встал, слегка поклонившись и сцепив руки перед собой. — Простите, господин. Пожалуйста, входите.

Цзян Юньшу некоторое время всматривался в мальчика, не понимая, за что тот извиняется. Он поднял ногу и первым вошёл в дверь.

После того, как он вошел, произошло нечто неожиданное, что сделало его три взгляда, и без того уже прогнившие до дыр, еще более разрушенными. Цзян Юньшу увидел, как мальчик достал из обувного шкафа пару мужских тапочек, затем опустился на колени, чтобы помочь ему снять обувь.

Цзян Юньшу, молодой человек современной эпохи, был ошеломлен. Инстинктивно он сделал шаг назад и, нахмурившись, схватил мальчика за руку, чтобы остановить его:

— Тебе не нужно этого делать.

Теперь он был немного более уверен в том, что этот мальчик был либо экономом, либо домработником. Но даже если это так, ему не нужно доходить до такого... Цзян Юньшу внимательно изучил лицо мальчика и подумал: «Этот ребенок совершеннолетний? Неужели первоначальный владелец использовал детский труд?»

Мальчик был одет в свободную домашнюю одежду. Круглый вырез кремового цвета делал его вид послушным и мягким. Он стоял в растерянности, впервые встретив отказ.

Цзян Юньшу переобулся в тапочки и спросил:

— Какие между нами отношения?

Мальчик явно был ошеломлен. Он тут же потупил взгляд и тихо ответил:

— Господин... Я ваш Омега...

<http://bllate.org/book/13383/1190859>